

ДНЕВНИК ИСКУССТВ

★

★

КОНЦЕРТЫ Д. ЖУРАВЛЕВА

Кавказская эстрада
г. Пятигорск

12 ИЮН 1912

Дмитрий Николаевич Журавлев занимает в плеяде советских мастеров художественного чтения свое почетное место.

В обширном репертуаре Д. Н. Журавлева — главы романа Льва Толстого «Война и мир», «Пиковая дама» Пушкина, рассказы Тургенева, Чехова, новеллы Мопассана и Мериме. В концертах, посвященных поэзии, — Пушкин, Маяковский, Твардовский, Тихонов и Алигер.

В нынешние свои гастролы Д. Н. Журавлев привез нам две программы: Пушкина и Чехова.

Каждый школьник знает пятую главу «Евгения Онегина»: ставшее классическим описание зимы, сон Татьяны. Но вот слушаешь артиста, — и знакомые с детства строфы стихотворного романа обретают какие-то новые краски. Картинка зимы, такая русская, полна радостного, светлого восприятия жизни. С юмористическим оттенком передается сцена гадания. А в сне Татьяны — и сказочная романтика, и искреннее смятение простодушной девы, и глубокая, светлая поэтичность.

Пушкинское стихотворение «Сожженное письмо». Образность исполнения настолько сильна, что словно видишь перед собой и пламень старинного камина, и листки бумаги, превратившиеся в пепел.

Чеховская программа — одна из самых сильных у Журавлева. В ней наиболее полно выявляются самые сильные стороны его дарования, способность «вживаться» в творчество автора настолько, что авторский текст со всем его богатством мыслей, образов и внутренних душевных движений становится органичным для исполнителя.

И право, на литературных концертах Журавлева, со сцены в зрительный зал идут как бы лучи светлой мудрой улыбки великого писателя, и весь находишься под обаянием его мягких, нежных и в то же время суровых поэтических красок.

Выпукло и зримо возникают перед слушателями образы персо-

нажей чеховских рассказов. Вот, например, извозчик Иона с его большой драмой простого бедного человека, придавленного бесчеловечным строем жизни («Тоска»). Или вот, образ маленького акцизного чиновника, который когда-то в дни молодости «...был в университете, читал Писарева и Добролюбова, пел песни, а теперь превратился в существо пьяное, узкое и злое с большой стриженной головой и с жирными отвислыми губами» («Муж»).

И не только нечто трагикомическое чудится в Шалижове и в его супруге Анне Павловне, когда Журавлев рассказывает о них, — высоким драматизмом финала чтец вскрывает подлинный подтекст чеховского произведения о бесцельно растраченных, исковерканных, погибших человеческих силах.

А вот отрывок из «Степи». Мягко очерченный образ Константина, человека счастливого своей любовью... При виде счастливого человека всем сделалось томительно грустно и тоже захотелось счастья... В чтении артиста слышится и громадная любовь писателя к людям и устремленность его мечты в будущее.

Пожалуй, как никто другой, Журавлев владеет драгоценным для чтеца даром искусства «видения», которому, как известно, Станиславский отводил крупнейшее место в своей системе. Речь идет о необходимости для чтеца ярко «видеть», отчетливо представлять себе все то, о чем он рассказывает слушателям. И только тогда перед внутренним взором слушателей возникнут эти живые образы, только тогда рассказ будет волновать и будить воображение.

Литературные концерты Д. Н. Журавлева оставляют неизгладимое впечатление большого радостного праздника советского искусства.

А. БАРСОВ,
Л. СТЕПАНЕНКО.